— Это что-то съедобное. — Чэн Хуань вошла в комнату, волоча за собой свой маленький хвостик. Она поставила сумку на стол, прежде чем вздохнуть. — Господи, как же я устала!

— Мамочка, давай я принесу тебе воды! — Синсин смотрел детские шоу, в которых много говорилось о том, как быть полезными для своих родителей. Видя, что щеки его матери покраснели от жары, он вызвался помочь ей, чтобы оправдать звание «хорошего ребенка».

Чэн Хуань и сама порядком устала. За один день она побывала во многих местах и принесла все эти вещи домой.

Она рухнула на диван, раскинув руки по обе стороны от себя, прежде чем повернула голову, чтобы поблагодарить своего нетерпеливого сына.

— Всегда пожалуйста, — вежливо сказал Синсин. Взяв стакан, малыш прошел на кухню, где налил воды. И теперь осторожно нес кружку, обхватив ее обеими руками.

Он налил слишком много и на ходу неизбежно пролил несколько капель. Синсин почувствовал боль в сердце, когда увидел, как вода, которую он только что налил, вылилась на пол.

Он нервничал, и его действия становились все более осторожными. Он шел маленькими шажками, очень медленно, но вода все равно выплескивалась. К тому времени, когда стакан попал в руку Чэн Хуань, он был полон только наполовину.

Девушка бегала весь день напролет и даже не успела пообедать. Она сильно устала, ей было жарко, хотелось есть и пить. Она наконец почувствовала себя наполовину живой после того, как выпила полстакана воды.

Она не слишком долго отдыхала. На полу оставалась пролитая вода, и это делало его скользким. Она заставила сына сесть на диван, а сама схватила швабру, чтобы вытереть все насухо.

Синсин сидел на диване и болтал ногами взад-вперед, наблюдая за работой своей мамочки. Он надулся и выглядел так, словно ему это не очень понравилось.

— Мама.

Чэн Хуань только что закончила убираться, когда услышала голос своего сына. Она повернула голову и увидела, что он держит в руках пустой стакан.

— В следующий раз я не пролью ни капли, — серьезно пообещал он.

— М-м, наш Синсин просто потрясающий. — Чэн Хуань отложила швабру и погладила

мальчика по голове. Волосы Синсина становились все длиннее. Челка уже падала на лоб.

— Давай завтра тебя подстрижем, — предложила Чэн Хуань, когда закончила гладить его.

Как только девушка произнесла эти слова, Синсин сразу же побледнел.

Многие дети не любят, когда их стригут.

Это было главным образом потому, что у детей очень маленькие артерии, и во время их головной боли или лихорадки им делают уколы. Дети не умеют отличать одно от другого, и поэтому они приравнивают стрижку волос к инъекциям.

Синсин был одним из таких детей.

Когда он был меньше, он часто болел. Каждые несколько месяцев у него начиналась лихорадка. У прежней матери не хватало терпения ухаживать за ним, поэтому каждый раз, когда у него поднималась температура, она брала его с собой в больницу, чтобы сделать укол. Это заставляло Синсина очень нервничать из-за того, что кто-то прикасался к его голове.

Даже теперь, когда он стал старше и знал разницу между стрижкой и инъекцией, он все еще находил это пугающим.

Он надул щеки и протянул руку, чтобы коснуться своих волос. Его челка едва касалась глаз.

Синсин посмотрел на прядь волос и не почувствовал, что они были такими длинными.

— Мама, я не хочу стричься. — пытался вести переговоры малыш.

— Нет. Это не дискуссия. Ты вот-вот превратишься в маленького бродягу, если мы тебя не подстрижем. — сразу же отклонив его просьбу, Чэн Хуань встала и подошла к обеденному столу.

Синсин обиженно посмотрел на девушку, к несчастью, его злая мать уже отвернулась от него. Он посмотрел на нее некоторое время и, наконец, пришел к выводу, что она больше не собирается говорить об этом. Так и не смирившись, он пробормотал:

— Хорошо. Я подумаю.

Сказав это, мальчик слез с дивана и подошел к Чэн Хуань.

http://tl.rulate.ru/book/36773/852448